

Литература и источники

1. Беседина, Е.А. Российская социал-демократия в 1905–1907 гг. : историко-антропологический анализ повседневной революционной практики : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.А. Беседина ; Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-т – СПб. : 2008. – 26 с.
2. Гальперин, М.Ю. О работе В.И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов / М.Ю. Гальперин ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Ленингр. отд-ние. – Л. : 2-я тип. «Печатный Двор», 1954. – 32 с.
3. Ленин, В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. / В.И. Ленин. – М. : Партиздат, 1935. – 267 с.
4. Ленин, В.И. Материалы по аграрному вопросу / В.И. Ленин. – Л. : Гос. изд. полит. литературы, 1939. – 94 с.
5. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 9 : июль 1904 – март 1905 – М. : Изд. полит. литературы, 1979. – 579 с.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 10 : март – июнь 1905 – М. : Изд. полит. литературы, 1979. – 579 с.
7. Ленин, В.И. Сущность «аграрного вопроса в России» / В.И. Ленин // Отношение социал-демократии к крестьянскому движению. Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Сущность «аграрного вопроса в России» // В.И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 61–65.
8. Степанов, Ю.А. Развитие ленинских взглядов на революцию в России / Ю.А. Степанов ; науч. ред. В.И. Старцев. – СПб. : Нестор, 1999. – 203 с.

СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

*О.Г. Субботин,
канд. ист. наук, доцент БГПУ*

Веймарский федерализм не входил в число приоритетных направлений советской германистики, поэтому изучался фрагментарно и бессистемно. В 20-е – начале 30-х гг. основное внимание уделялось сугубо политическим аспектам развития Германии, а в дальнейшем – сущностным чертам национал-социализма. И лишь в 1947 г. С.И. Ленчнер обратилась к вопросу о месте и роли Пруссии в системе государственной власти, придя к выводу о негативном влиянии «прусской проблемы» на процесс демократизации страны [21].

В 40-е – 50-е гг. в советской исторической науке окончательно утвердились идеологические и теоретико-методологические стереотипы

и приемы в исследовании Веймарской Германии. Появилось новое поколение ученых, характерными чертами деятельности которых стали широта источниковой базы и переосмысление методологии исторического анализа. Несмотря на это, по-прежнему доминировали догматический и цитатный подходы, а круг актуальных задач ограничивался историей рабочего движения и установления нацистской диктатуры. Оценивая статус немецких земель как «фиктивную» автономию, З.М. Черниловский считал «унитарный характер» Веймарской республики подтверждением тенденций «присущего империализму процесса изживания федераций», что фактически лишало союзные отношения в Германии в 1918–1933 гг. научно-исследовательской перспективы [25, с. 11–12]. Исключением в этом плане стали труды А.А. Галкина и В.И. Виноградова, посвященные первому этапу рейнского сепаратистского движения [12–13].

В 70 – 80-е гг. историки СССР значительно расширили круг научных интересов, стали тщательнее анализировать деятельность буржуазных партий и динамику политических процессов в Веймарской республике. Общие тенденции государственного строительства в 1918–1919 гг. отражены в работах Я.С. Дробкина, изучавшего влияние традиционных союзных форм на немецкое общество и государство [15]. В монографии А.А. Галкина «Германский фашизм» дан историко-социальный анализ политики унификации административных структур в годы национал-социалистической диктатуры [14]. Отдельные сведения о взглядах либеральных партий Германии на проблемы государственного устройства содержатся в статье Г.А. Космача «Германский либерализм и Ноябрьская революция» [19]. Теоретические аспекты веймарского федерализма затрагивали в своих трудах Е.Р. Кафель и М.М. Оманидзе [18; 22].

И все же самостоятельной научной темой веймарский федерализм в СССР не стал. Исследования в данной области носили импирический характер, опирались на компаративистский анализ, преследовали политико-прагматичные цели. Исходя из конкретно-исторических условий, ученые допускали союзную форму лишь в качестве механизма разрешения национального вопроса [1, с. 10]. Это негативно сказалось на историографии Веймарской республики и существенно сужало круг решаемых ею задач, за рамками которых оказались проблемы политического влияния региональных чиновников на государство и общество, «прус-

ско-германский дуализм», конфликты рейха и земель и т. д. В 1988 г. вполне закономерно прозвучал призыв И.Я. Биска к советским германистам отказаться от «несостоятельных стереотипов», объективно оценить место «республики Эберта» («страны Гинденбурга») в немецкой истории и устранить «белые пятна» [8, с. 180–181].

Принципиально новый этап в летописи русскоязычной германистики наступил с распадом СССР, повлекшим за собой становление и развитие национальных исторических школ, переход от изучения проблем революционного движения, зарождения фашизма и событий Второй мировой войны к рассмотрению вопросов созидательного периода германской политической истории и переосмыслению причинно-следственных связей краха Веймарской республики. Актуальной темой научных исследований становится федерализм.

В 1995 г. в защиту была представлена докторская диссертация Е.Р. Кастеля «Германский федерализм: историко-правовое исследование (1849–1990 гг.)», автор которой вскрыл правовую сущность федерализма как сложного социального феномена, формирование и развитие которого определялось комплексом исторических, политических, социально-экономических и культурных факторов, и поддержал широкораспространенный в среде немецких ученых тезис о веймарском федерализме как «унитарном» типе, не обеспечившем подлинной региональной автономии. Заслуживает внимания вывод Кастеля о стабилизирующем влиянии союзных отношений на немецкую политическую систему в конкретных исторических условиях. В то же время представляются спорными суждения автора об имевшей место в 1923 г. имперской экзекуции в Баварии и произошедшей «под угрозой имперской интервенции» смене власти в Пруссии в 1932 г. Требуется пояснения тезис ученого об «унификации федеративных отношений» в годы правления НСДАП [17, с. 10–11, 29–30].

В 2000-е гг. диссертацию Кастеля дополнил ряд профильных публикаций тамбовского историка В.Г. Баева [3; 4]. На страницах изданной им монографии «Германский конституционализм» предпринята попытка реконструировать в научно-историческом сознании социально-политическую и правовую реальность, сопутствовавшую выбору конкретных институциональных моделей, и выделить приоритеты политико-правового развития рейха. Баев справедливо относит федерализм к важней-

шим конструктивным элементам германского конституционализма, констатирует наличие в стране непрерывного процесса централизации органов управления, подрывавшего союзные основы, делает акценты на взаимовлиянии немецкой политики и права [5, с. 46; 6, с. 276, 280, 288]. Вместе с тем ученый ошибочно трактует прусское положение в рейхсрате как «привилегированное» (вопреки «*clausula antiborussica*»), обходит стороной проблему «пруско-германского дуализма», апеллируя исключительно к двоевластию рейхстага и президента, ограничивается учением К. Шмитта, характеризуя послевоенную немецкую политико-правовую философию, поверхностно касается проблем политической демонстрации веймарской союзной системы. Не вполне логичны выводы автора об авторитарной модели федерализма образца 1919 г., положенной в «основу нацистского унитарного государства», и «недобровольности союза» [6, с. 279, 282, 288–289, 295].

В последние годы вышло немало трудов, отражающих кардинальные социальные, политические и правовые изменения исторического процесса в странах Европы в новейшее время. Ретроспективный анализ проблем германского федерализма представлен в статье И.М. Бусыгиной, указавшей на преемственность союзных форм государственных отношений в Германии и трагическую роль в разрушении конституционных основ Веймарской республики статьи 48 [9, с. 111]. Глубокое теоретико-философское, политологическое и научно-историческое содержание присуще исследованиям В.И. Васильева, А.И. Патрушева, А.Ю. Ватлина, И.В. Бахлова, И. Антонова [2; 7; 10–11; 16; 23]. К сожалению, в их рамках веймарский федерализм не предстает взору читателя целостным и многомерным явлением. Большинству трудов присущ информативно-описательный характер, когда в центре внимания оказываются свойства и модели федерализма, а не его конкретно-историческая сущность. Крайне спорным выглядит тезис А.Е. Глушкова о принципе «разумного федерализма», который вводила конституция [16, с. 132]. Не меньше вопросов вызывают рассуждения А.И. Патрушева, обосновавшего применение имперской экзекуции 1932 г. в Пруссии требованием ведущих политических партий страны, или О.Ю. Кутарева и А.Н. Родионова, указавших на привилегированное положение Пруссии среди членов немецкого союза (то есть земель) [20, с. 59; 23, с. 143–144; 24, с. 582].

Анализируя труды современных российских ученых, следует отметить, что в большинстве случаев речь идет о попытках наметить актуальные направления комплексного политологического, правового и социокультурного анализа союзных отношений в Германии, ознакомить русскоязычного читателя с кругом решаемых на Западе задач, опираясь на формально-юридический метод и структурный подход в ущерб институциональному подходу.

Литература и источники

1. Александренко, Г.В. Буржуазный федерализм. Критический анализ буржуазных федераций и буржуазных теорий федерализма. – Киев : АН УССР, 1962. – 355 с.
2. Антонов, И. Германский федерализм (история и современность) / И. Антонов // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – № 57 – 2003. – С. 179–198.
3. Баев, В. Г. Право и политика в Веймарской республике (1919–1933 гг.) / В.Г. Баев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 196–201.
4. Баев, В.Г. «Унитарный» федерализм Веймарской Германии / В.Г. Баев // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 125–130.
5. Баев, В.Г. Веймарская Конституция Германии: узловые проблемы германской государственности 1919–1933 гг. // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 43–48.
6. Баев, В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование: монография / В.Г. Баев. – 2-е изд., доп. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 352 с.
7. Бахлов, И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные / И.В. Бахлов. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2004. – 652.
8. Биск, И.Я. Соблюдать историзм при изучении Веймарской республики / И.Я. Биск // Вопросы истории. – № 12. – 1988. – С. 179–181.
9. Бусыгина, И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / И.М. Бусыгина // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110–120.
10. Васильев, В.И. Германский федерализм: проблемы развития / В.И. Васильев. – М. : Компания Спутник +, 2000. – 407 с.
11. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М. : Росспэн, 2002. – 332 с.
12. Виноградов, В.И. К истории реакционного рейнского сепаратизма (ноябрь 1918 – июнь 1919) // Научные доклады высшей школы. Серия ист. наук. – М. : Высшая школа, 1958. – № 4. – С. 158–174.
13. Галкин, А.А. Версаль и рейнские сепаратисты / А.А. Галкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 110 с.

14. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин / Б.И. Коваль (отв. ред.). – М. : Наука, 1989. – 350 с.
15. Драбкин, Я.С. Становление Веймарской республики / Я.С. Драбкин. – М. : Наука, 1978. – 374 с.
16. История Германии: в 3-х т. / под общей ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – Т. 2. – 619 с.
17. Кагель, Е.Р. Германский федерализм: историко-правовое исследование (1849–1990 гг.): авторефер. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01 / Е.Р. Кагель; Уральск. гос. юр. акад. – Екатеринбург, 1995. – 46 с.
18. Кагель, Е.Р. Своеобразие государственного устройства Веймарской республики и вопросы ее политической системы / Е.Р. Кагель // Проблемы формирования и развития политической системы буржуазного общества: Межвуз. сб. науч. тр.; редкол. : Б.А. Стародубский и др. – Свердловск: СЮИ, 1984. – С. 99–109.
19. Космач, Г.А. Германский либерализм и Ноябрьская революция / Г.А. Космач // Ежегодник германской истории 1987 / отв. ред. Б.А. Айзин. – М. : Изд-во «Наука», 1988. – С. 114–135
20. Кутарев, О.Ю. Государственно-правовой аспект формирования национал-социалистического режима в Германии / О.Ю. Кутарев // Клио. – 2008. – № 2. – С. 55–61.
21. Ленчнер, С. Прусский вопрос и Веймарская конституция / С. Ленчнер // Вопросы истории. – 1947. – №7. – С. 39–49.
22. Оманидзе, М.М. Форма государственного устройства Германии по Веймарской конституции / М.М. Оманидзе // Правоведение. – 1982. – № 4. – С. 75–80.
23. Патрушев, А.И. Германия в XX веке: учеб. пособие / А.И. Патрушев. – М. : Дрофа, 2004. – 432 с.
24. Родионов, А.Н. Федеративная республика Германия (ФРГ) / А.Н. Родионов // Федерализм: энциклопедия; отв. ред. К.С. Гаджиев, В.И. Коваленко (и др.). – М. : Изд-во Москов. ун-та, 2000. – С. 581–583.
25. Черниловский, З.М. История государства и права новейшего времени. Германия 1918–1956 гг. / З.М. Черниловский – М. : ВЮЗИ, 1956. – 63 с.